

В представлении Шэнь Инчжоу люди делились на две категории: те, кто занимался серьезной наукой, дипломатией или переводами, и все остальные. Стоило же заговорить о шоу-бизнесе, как он заходил в тупик — эта сфера была для него такой же загадкой, как недра черной дыры для обывателя. Он не смыслил в ней ровным счетом ничего.

Вбив в поисковую строку «Цианьду» имя «Юнь Ван», Шэнь Инчжоу ожидал увидеть кучу тезок. Однако экран обновился, и все результаты без исключения указывали лишь на одного человека.

«Юнь Ван. Родился 17 ноября 20XX года в городе XX. Популярный китайский актер, эстрадный певец, музыкант, режиссер, сценарист, продюсер...»

Регалии и звания сыпались бесконечной чередой.

Шэнь Инчжоу перешел по ссылке в «Энциклопедию Цианьду», и на экране крупным планом возникла портретная фотография Юнь Вана.

В отеле все произошло слишком быстро. Тогда, ослепленный гневом на Ло Сывэня, он даже не разглядел лица своего спасителя, который так вовремя вышиб запертую дверь.

А теперь, всмотревшись в черты Юнь Вана, Инчжоу признал: тот был чертовски хорош собой.

Классическая, безупречная красота, способная очаровать любого: благородный разрез глаз, веки с аккуратной складкой, изящно приподнятые к вискам уголки. Четко очерченная переносица, едва заметная, мягкая полуулыбка на губах и едва уловимый наклон головы. Разглядывая этот профессиональный снимок, Шэнь Инчжоу невольно поймал себя на мысли, что взгляд актера таит в себе глубокую, притягательную тайну.

Он и сам не заметил, как залюбовался портретом. Опомившись лишь спустя несколько минут, он прокрутил страницу вниз и застыл в изумлении — послужной список этого человека поражал воображение.

Юнь Ван казался абсолютным универсалом: он великолепно пел и виртуозно играл на сцене. В его дискографии значилось больше десятка полноценных альбомов, а мини-синглов и вовсе было не счесть. Если судить по фильмографии, последние пару лет он снимался умеренно — по два сериала в год. Однако стоило заглянуть в прошлое, года на три-четыре назад, а то и на целое десятилетие, как картина кардинально менялась. В те времена...

Шэнь Инчжоу прикинул в уме: тогда Юнь Вану было от силы года двадцать три или двадцать четыре. И за один только этот период он успевал сняться в шести-семи сериалах, играя то главных, то ключевых второстепенных персонажей. Параллельно он умудрялся появляться и

на больших экранах, пускай лишь во второстепенных эпизодических ролях.

Шэнь Инчжоу никогда не интересовался изнанкой шоу-бизнеса, но благодаря семейным связям прекрасно понимал, как устроена эта индустрия. И этот безумный график поверг его в шок. Неужели этот человек вообще не отдыхал? Как можно выдерживать такой темп круглый год?

Поражало и другое: суперзвезда такого масштаба без лишних колебаний вышибает двери в отелях. Проведай об этом папарацци — и на следующий же день таблоиды взорвались бы сенсационными заголовками. Разумеется, выдавать своего спасителя Инчжоу не собирался.

Но оставался Ло Сывэнь. Вдруг этот мерзавец решит поднять шумиху?

Инчжоу поспешно открыл поисковик и вбил запросы вроде «Юнь Ван дебош в отеле» и «Юнь Ван домогательства». Сеть молчала. Никаких скандальных упоминаний не всплыло, а грязные слухи об «интимных сделках» вели к совершенно другим именам.

Парень облегченно вздохнул. Впрочем, логично: Ло Сывэнь сам до смерти боялся огласки своих грязных делишек. Стал бы он трезвонить об этом на каждом углу, подставляя под удар влиятельного Юнь Вана? Для него это было бы равносильно карьерному самоубийству в индустрии.

Немного успокоившись, Шэнь Инчжоу подумал, что этот Небесный король весьма своенравен и импульсивен. Впрочем, при их первой встрече Инчжоу и подумать не мог, что перед ним легенда сцены — он принял Юнь Вана за обычного, пусть и напористого, менеджера.

Покончив с биографией, он принялся изучать свежие новости. Пресса в основном обсуждала недавнее появление артиста в популярном реалити-шоу.

В целом отзывы публики были исключительно восторженными. Пролистав тонны хвалебных рецензий и сухих упоминаний вскользь, Шэнь Инчжоу потерял к ним интерес и вернулся к главной странице энциклопедии.

В блоке рекомендаций сбоку мелькнула подборка видеороликов. Инчжоу бегло просмотрел превью: отрывки из фильмов, клипы... и вдруг его взгляд зацепился за обложку с пятилетним малышом. Очаровательный ребенок задорно улыбался в кадре.

«Неужели это Юнь Ван в детстве?» — пронеслось в голове.

Повинуясь внезапному порыву, он кликнул на ссылку. Короткий тридцатисекундный ролик оказался старой рекламой сока. Маленький Юнь Ван, пухлыми ручками сжимая бутылочку, умильно шепелявил заученный текст. Надо же, он начинал как ребенок-актер! От его детской улыбки и пухлых щечек веяло таким теплом и непосредственностью, что невозможно было

оторвать глаз.

Инчжоу прокрутил видео раз, потом другой. В груди разлилось щемящее, удивительно мягкое чувство. Словно что-то растаяло внутри, оставив приятное, будоражащее нетерпение, заставляющее жадно кликать на следующие ссылки.

Автор канала явно был преданным поклонником артиста. Он проделал колоссальную работу, бережно собрав и структурировав все архивные материалы, какие только удалось отыскать в сети: от рекламных интеграций до нарезок из сериалов, интервью и полнометражных фильмов. Путеводитель по творчеству получился на редкость дотошным и удобным.

Шэнь Инчжоу увлекся. Он смотрел ролик за роликом, наблюдая, как взрослеет Юнь Ван, как детские черты постепенно заостряются, превращаясь в мужественное, волевое лицо того самого человека, что спас его в отеле. Образ идеального экранного героя наконец-то соединился в его сознании с реальным спасителем.

Коротких рекламных роликов быстро стало мало. Инчжоу перешел к разделу дорам, выбирая преимущественно нарезки сцен с участием Юнь Вана. Лишь в тех редких случаях, когда сюжет по-настоящему захватывал его своей логикой и интригой, он откладывал клипы и садился за просмотр сериала целиком, от первой до последней серии.

Сперва Шэнь Инчжоу скептически полагал, что выдать такое количество ролей за двенадцать месяцев без потери качества или активного использования дублеров попросту невозможно. Наверняка проекты лепились на скорую руку. Однако стоило ему запустить первую попавшуюся нарезку, как от его предубеждений не осталось и следа.

Он не считал себя экспертом в актерском мастерстве и не брался судить о тонкостях драматического искусства, но игра Юнь Вана завораживала. От экрана невозможно было оторваться.

И дело было далеко не в лихих поворотах сюжета.

В исторической саге Юнь Ван с невероятной глубиной раскрывал образ утонченного придворного стратега, чья истинная мудрость до поры до времени дремала в тени. В современной судебной драме он перевоплощался в адвоката — его речи звучали весомо, каждое слово ложилось точно в цель, но без тени высокомерия или давления. А в романтической мелодраме он, будучи главным героем, с такой нежностью и искренностью пел серенаду возлюбленной, что у Шэнь Инчжоу невольно замирало сердце.

Поразительно: один и тот же человек на глазах преображался до неузнаваемости, подчиняясь логике нового характера и эпохи.

Ни одна роль не казалась блеклой или фальшивой; порой Инчжоу ловил себя на мысли, что если бы не знал заранее, ни за что бы не признал в этих персонажах одного актера.

«Должно быть, это и называют великим талантом», — думал он.

Кто бы мог подумать, что увлечься кем-то так просто? Шэнь Инчжоу никогда не причислял себя к восторженным фанатам, но теперь буквально бредил этой звездой.

Последнюю неделю его дни напоминали сложенный ритуал: едва проснувшись и наскоро позавтракав, он тут же усаживался за монитор, погружаясь в мир фильмов и сериалов с участием своего кумира.

Огромная фильмография Юнь Вана больше не пугала — напротив, парень всерьез переживал, что поглощает нарезки слишком быстро.

«Что я буду делать, когда они закончатся? — с улыбкой думал он. — Точно, перейду на полный метр!»

Он как раз увлеченно досматривал историческую драму двухлетней давности, когда чья-то тяжелая ладонь опустилась ему на плечо.

Инчжоу вздрогнул, стянул наушники и обернулся. Позади стоял его старший брат, Шэнь Цзэсун, недовольно нахмутив брови.

— Сестра Чэн жалуется, что ты целыми днями безвылазно сидишь перед экраном. Что происходит? Хоть бы на улицу вышел, подышал воздухом.

«Считай, что я залечиваю душевные раны после расставания», — уныло подумал Шэнь Инчжоу.

Вслух же он лишь тихо буркнул в свое оправдание:

— Да не сижу я тут безвылазно... К тому же, я просто смотрю дорамы с Юнь Ваном. Ты ведь сам просил меня разузнать, кто он такой.

Голос его, впрочем, звучал крайне неубедительно. Инчжоу виновато улыбнулся и взъерошил волосы на затылке.

Шэнь Цзэсун скользнул взглядом по монитору, где застыл кадр: облаченный в роскошные старинные одежды Юнь Ван нежно обнимал главную героиню.

— Братишка, а подскажи-ка мне, какое сегодня число? — вкрадчиво поинтересовался Цзэсун.

Инчжоу на секунду задумался, не уверенный в ответе, перевел взгляд на правый нижний угол

монитора и резко выдохнул.

С того дня, как они с братом уплетали хого в ресторане, пролетела целая неделя. Время пронеслось совершенно незаметно — все эти семь дней он буквально жил у экрана, замороженный игрой Юнь Вана.

Заметив, как густо покраснел младший, Цзэсун ласково взъерошил его челку.

— Ладно, проехали. Сегодня после ужина обязательно выйдешь со мной на прогулку. Хватит сычом сидеть в четырех стенах.

— Хорошо-хорошо, — Инчжоу шутливо показал брату кончик языка и негромко добавил: — Я и сам не думал, что от этих дорам невозможно оторваться...

— Да этот твой Юнь Ван просто дурман какой-то, — фыркнул Цзэсун и настойчиво потянул брата за собой. — Все, идем обедать.

«А ведь он прав», — улыбнулся про себя Инчжоу.

Актерская харизма Юнь Вана действовала почище любого гипноза. Она затягивала, лишала воли и заставляла требовать добавки.

Специально для этого дела он завел тайный аккаунт в Вэйбо под ником «Свет Инчжоу». С него он подписался на самого Юнь Вана, его фан-клубы и коллег по цеху, а затем скрупулезно, пост за постом, перерыл весь личный блог артиста до самых ранних записей.

Страница Юнь Вана разительно отличалась от выхолощенных, бездушных аккаунтов других знаменитостей, которые целиком вели пиар-агентства, штампуя унылые рекламные посты и анонсы. В его публикациях чувствовалась жизнь: он делился мыслями, шутил и частенько заглядывал в комментарии, чтобы пообщаться со своими преданными фанатами.

Счастливики, удостоившиеся лайка или лаконичного ответа от кумира, буквально сходили с ума от восторга, мгновенно строча километровые признания в любви. Инчжоу, листая эти ветки, невольно ловил себя на уколе легкой зависти.

Как-то раз он и сам набрался смелости и оставил под свежим постом Юнь Вана робкое признание: написал, что недавно открыл для себя его творчество и теперь взахлеб пересматривает старые работы. Увы, его скромная реплика почти мгновенно утонула в лавине чужих восторгов и затерялась где-то на задворках обсуждения.

Иногда Инчжоу предавался несбыточным мечтам. Ему безумно хотелось увидеть Юнь Вана снова — но, конечно, при совершенно иных обстоятельствах, нежели та кошмарная сцена в коридоре отеля.

Хотелось прийти на его концерт или творческую встречу простым зрителем, затеряться в толпе единомышленников и просто воочию понаблюдать за своим кумиром.

В ту пору наивный Шэнь Инчжоу еще не имел ни малейшего представления о правилах фанатского мира. И уж тем более он не догадывался, что судьба уготовила ему нечто большее: очень скоро он займет место подле Небесного короля вовсе не на правах безмолвного обожателя из толпы.

Ну а пока перед новоиспеченным фанатом стояла куда более приземленная, но чертовски важная задача — досконально изучить все премудрости современной фан-культуры!

<http://bllate.org/book/18253/1751611>